

Об этом говорит и установление предела земельных владений, и обязательность службы без денежного вознаграждения, и выступление автора против боярской гордости, за первенство личных заслуг перед знатностью.

Точка зрения Р. Ю. Виппера, рассматривающего Ермолая-Еразма как защитника интересов крестьянства, получила большое распространение особенно после выхода в свет рабты В. Ф. Ржиги „Литературная деятельность Ермолая-Еразма“.¹ Незначительное улучшение положения крестьян, которое могло произойти в случае осуществления реформ, В. Ф. Ржига расценил с точки зрения проявления подлинных чаяний крестьянства, отметив, что автор „Правительницы“ „впервые облакает крестьянские чаяния в положительную формулировку, определенную и яркую“.² В. Ф. Ржига подчеркивает „народнические симпатии Ермолая-Еразма“.³

Работа В. Ф. Ржиги представляет несомненную ценность обоснованием принадлежности Ермолаю-Еразму ряда произведений, среди которых находится и „Правительница“.

На позициях признания Ермолая-Еразма крестьянским идеологом, защитником интересов крестьян стоит и И. У. Будовиц. В своей книге „Русская публицистика XVI века“ он рассматривает Ермолая-Еразма как выразителя интересов крестьянства, указывает на близость Ермолая-Еразма к народу, видит симпатии Ермолая-Еразма к беднейшему населению и при решении вопроса о городе. Умеренность средств, предлагаемых Ермолаем-Еразмом для улучшения положения крестьян, И. У. Будовиц объясняет влиянием на мировоззрение Ермолая-Еразма митрополита Макария; последний всегда стремился к решению всех вопросов компромиссным путем.⁴

И. У. Будовиц и В. Ф. Ржига отмечают утопический характер мер, касающихся крестьянских повинностей, и вместе с тем подчеркивают жизненность некоторых его предложений.

В своем труде „Крестьяне на Руси...“ Б. Д. Греков посвятил специальную главу крестьянскому вопросу, где и остановился на Ермолае-Еразме и его проекте. Не называя Ермолая-Еразма крестьянским идеологом, Б. Д. Греков вместе с тем подчеркивает его демократизм, его сочувствие низшим слоям общества.⁵ Б. Д. Греков основной упор делает на показе усиливающейся роли денег в обществе, влияющей на ухудшение положения крестьян, и под этим углом зрения рассматривает Ермолая-Еразма и его проект. Он особенно останавливается на предложении Ермолая-Еразма взимать оброк с крестьян не деньгами, а натурой, хлебом, характеризует Ермолая-Еразма за это мероприятие как „врага серебра“, как человека, мечтающего о возвращении старины.⁶

Признает заинтересованность Ермолая-Еразма положением крестьян и акад. А. С. Орлов в „Истории русской литературы“, где он отмечает, что и „Беседа валаамских чудотворцев“ и „Правительница“ „проявляют интерес к облегчению тягот крестьянства“.⁷

Однако в настоящее время эта точка зрения не является общепризнанной. В советской историографии существует и другой взгляд на

¹ ЛЗАК, вып. 33, стр. 103—200.

² Там же, стр. 188.

³ Там же.

⁴ И. У. Будовиц. Русская публицистика XVI века. М.—Л., 1947, стр. 222—227.

⁵ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.—Л., 1946, стр. 762.

⁶ Там же, стр. 765.

⁷ История русской литературы, т. II, Изд. АН СССР, 1945, стр. 487.